Немецкая диаспора белорусского Восточного Полесья в начале XX в.: выходцы из Украины в контексте эпохи

В. П. Пичуков

С Украиной связано формирование немецкой этнической общности в белорусском Полесье. О начале XX в. можно говорить как о времени, когда территория проживания немцев Полесья Беларуси представляла собой край «немецкой Ойкумены» Украины. Из многотысячной немецкой общности Волыни, Киевщины периодически осуществлялась миграция населения в соседнее белорусское Полесье. Особое место в этом процессе занимала Волынь.

Ее массовая немецкая колонизация была осуществлена в 60-90-е гг. XIX в. По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. на Волыни проживало более 171 тыс. немцев, в 1908 г. – около 210 тыс. В 1908 г. в Волынской губернии насчитывалось 800 немецких колоний (населенных пунктов), в 1912 г. – 993. С 80-х гг. XIX в. развивается ограничительное законодательство в отношении немецких колонистов, направленное на ликвидацию их прежнего самоуправления, ограничение возможностей развития национальной школы и, особенно, препятствующее немецкому землевладению и землепользованию. Соответствующие законы от 14 марта 1887 г. и 15 июня 1888 г. были дополнены законом от 14 марта 1892 г. «Об установлении временных правил относительно водворения в Волынской губернии лиц нерусского происхождения», имевшим выраженную антинемецкую направленность. Впредь всем иностранным выходцам запрещалось селиться вне городских поселений, владеть, приобретать и пользоваться недвижимым имуществом в сельской местности, кроме передаваемого по наследству. Данная тенденция получила дальнейший импульс в начале XX в. В итоге, в 1910 г. правительство П. Столыпина инициировало законопроект, предусматривавший полный запрет иностранцам Юго-Западного края, несмотря на наличие российского подданства, права приобретения и аренды недвижимого имущества в сельской местности [1, с. 30, 33–35, 49–53; 2, с. 10; 3, с. 537–539, 547–548, 550–551].

На наш взгляд, прежде (до 80-х гг. XIX в.) льготное законодательство в отношении немецких колонистов, во многом сопряжённое с необходимостью ограничить местное польское землевладение после подавления восстания 1863 г., уже не отвечало злобе дня – необходимости русификации местного землевладения. Немецкие колонисты, успешно занимавшие возможную «русскую нишу» в местной аграрной структуре, не являлись для власти ожидаемым «русификационным элементом».

В такой ситуации осложнялись реалии проживания немецких крестьян на Волыни и их дальнейшая хозяйственная перспектива. Росли цены на покупаемую и арендуемую землю, усиливалось такое явление, как земельный голод, за счет естественного процесса раздела больших семей и выделения новых домохозяев. Украинский историк М. Костюк отмечает усиление вынужденных миграций волыньских немцев, как межрегиональных, так и за пределы Российской империи [1, с. 54–63].

Проживание этнических немцев в белорусском Восточном Полесье было устойчивым явлением и до колонизации с Волыни. Так, в списках иностранных подданных, проживавших в 1907 г. в Речицком и Мозырском уездах Минской губернии, представлено их значительное количество. При этом указаны различные годы начала их проживания в губернии: 1880, 1882, 1884, 1885, 1889, 1900, 1904. Весьма широк спектр графы «Род занятий»: рабочий [сельскохозяйственный. – В. П.], механик, хлебопашец (арендует 18 дес. земли), винокур, поденный рабочий, кузнец, лесопромышленник, управляющий имением [4, Д.19. – Л.17, 36–41]. Но массово немецкие крестьяне начали прибывать в белорусский регион в начале XX в. именно с Волыни. Прибывшие колонисты, как правило, были российскими подданными, по

сословию – крестьянами, приписанными к различным сельским обществам волынских уездов.

Водворение немцев-колонистов в регионе связано с именами крупных местных землевладельцев – Антоном Генриховичем Шоманским (инженер-технолог, православного вероисповедания) и Александром-Вильгельмом Ивановичем Ансельмом (потомственный почетный гражданин, лютеранского вероисповедания).

При этом отметим, что сам механизм формирования устойчивого присутствия немецких крестьян в этой части Беларуси был универсальным.

В 1905 г. Шоманский купил значительное по территории имение Клесин в Дерновичской волости Речицкого уезда (в настоящее время – Наровлянский район). По официальным данным на январь 1905 г. в имении проживало в «качестве арендаторов около 200 семейств немцев-колонистов». В январе 1911 г. в районе имения уже насчитывалось около 700 семейств колонистов – покупателей земли, в основном, немцев. Превращение их статуса из арендаторов в собственников земли было обусловлено «усмотрением» местного начальства, согласуя его с общеимперской политикой в отношении немецкого населения. Так, в 1906 г. правление Крестьянского поземельного банка сообщило из Санкт-Петербурга в свое Минское отделение, что «не имеется оснований вообще к отклонению возбужденных немцами-колонистами ходатайств» о приобретении земли в Клесинском имении, «при условии состояния просителей в русском подданстве». Тем не менее, в аналогичной ситуации в 1910 г. руководство Минского отделения банка докладывало минскому губернатору о том, что банк предоставляет ссуды «лицам исключительно русского происхождения». «Лицам немецкого происхождения» в ссуде было отказано. Однако губернатор, основываясь на тех обстоятельствах, что «немцы-колонисты, состоящие в русском подданстве <...> лично занимаются земледелием, ведут крестьянский образ жизни», посчитал «возможным оказать поименованным лицам со стороны Крестьянского поземельного банка содействие к покупке указанных участков» [5, Д.14580. – Л.16–16об., 18–18об., 21, 33–34об.].

Семья Ансельмов (Анзельмов) в XIX – начале XX в. имела крупные земельные владения в регионе. Так, по данным на 1889 г., братья Иван и Александр были собственниками имения Каролин в 10 тыс. дес. земли [6, с. 4–5; 7, с. 23].

Неслучайно немецкая колония, сформированная в регионе этого имения, получила название Анзельмовка (в настоящее время – д. Роза Люксембург Ельского района). Рядом находилась колония Наймановка. По соседству – в теперешнем Наровлянском районе были немецкие колонии Березовка, Антоновка, Майдан, Осиповка, Красиловка. За счет немецких колонистов с Волыни увеличивалось население смешанной украинско-немецкой деревни Хатки. В теперешнем Лельчицком районе немцы жили на хуторах Средние Печи, Дубницкое, Дубравки, Ветвица, Млынок Немецкий. В Речицком районе – на хуторах Заходы. В соседнем Калинковичском районе – в д. Хатыни.

Такие топонимы, как Березовка, Майдан, Наймановка (Неймановка), Млынок и особенно Антоновка, были распространены на Волыни в конце XIX – начале XX в. [8, с. 299, 304–306, 308; 9, с. 188, 192; 1, с. 312–328] и, скорее всего, были принесены немцами-мигрантами.

Приведем некоторые статистические показатели. Перед Первой мировой войной из 143 домохозяев колонии Ансельмовки (Анзельмовки) 140 были немцы. Из 68 домохозяев хутора Средние Печи немцев было 50. На хуторе Дубницкое соответственно 43 и 6, на хуторе Ветвица – 27 и 6, на хуторе Дубравки – 36 и 23 [10, Д.342. – Л.1–1об., 20; Д.328. – Л.1–1об., 3, 5, 26].

В устной памяти не сохранились истоки формирования немецкой этнической общности колонистами – выходцами с Волыни. Так, при опросе респондентов на вопрос, откуда взялись местные немцы, в д. Хатыни было отвечено: «Колісьці ў Германіі было днюже трудно, прыехалі сюды» [11].

Вместе с тем, Берта Карловна Верман пояснила, что родители приехали в Анзельмовку с Украины (Новоград-Волынский уезд), купили здесь землю [12].

Однозначно о «волынском исходе» местных немцев свидетельствует массовый

первоисточник – анкеты немцев, репрессированных в 30-е г. Так, в выборке из 100 местных немцев Наровлянского и Ельского районов, арестованных в 1932-1941 гг., 70 человек родились на Волыни, 6 человек родились в Польше в 60-80-е гг. XIX в. В частности, семья Эдуарда Доберштейна, 1867 г.р., в 1874 г. переехала из Петроковской губернии в колонию Блюменталь Новоград-Волынского уезда Волынской губернии. Став взрослым, Доберштейн жил в немецких колониях Волыни, арендовал землю. В 1910 г. он переехал в Анзельмовку, где купил 30 дес. земли у помещика Ансельма. 18 человек из 100 рассматриваемых немцев родились уже в белорусском Полесье. Из них 12, начиная с 1908 г. В протоколах допросов обвиняемых отмечаются разные годы переселения немцев с Волыни на белорусское Полесье, в основном, начиная с 1908 г. [13, Д.6507-с, 9244-с, 10007-с, 10092-с, 10692-с, 10757-с, 11229-с, 11249-с, 11376-с, 11853-с, 12075-с, 12169-с, 12903-с, 13834-с, 14835-с, 15129-с, 15190-с, 16969-с, 17070-с, 17113-с, 18319-с].

На примере небольшой немецкой общины хуторов Заходы данные анкет, протоколы допросов арестованных немцев в 1930-е гг. позволяют также конкретизировать места «исхода» речичских немцев в общем контексте картины формирования местной немецкой диаспоры.

Так, из 28-ми зафиксированных мест рождения или проживания немцев-переселенцев в доречичский период 20 приходится на украинскую Волынь – Новоград-Волынский и Житомирский уезды Волынской губернии, 3 – на Поволжье, 1 – Курляндскую губернию, г. Либава (Лиенае), 2 – на Беларусь. Отмечается конкретное время переселения: Август Зых (в 1909 г. из Украины в Заходы), Карл Гергард (после 1908 г. из Волынской губернии). В одном случае, с Фридрихом Тесманом, уроженцем Варшавской губернии, 1878 г.р., можно предположить, что его путь на Речицкое Полесье прошел также через Украину. В этом плане уместна аналогия с Готфридом Герцухом. Родившись в 1876 г. в Польше (г. Калиш), он переехал на хутора Заходы из Волынской губернии в 1910 г. Таким образом, речичский материал также свидетельствует о цепочке «Польша–Украина–Беларусь» как об одном из путей формирования немецкой диаспоры в белорусском регионе [13, Д.4040-с, 16568-с., 18401-с.].

Новая территория виделась немецкими крестьянами-колонистами местом стабильного и постоянного проживания. Об этом свидетельствует история с немецким кладбищем в речичском регионе.

27 сентября 1912 г. Минскому губернатору было подано прошение 50 семей евангелическо-лютеранского вероисповедания, проживавших в урочище Абрамовка имения Заходы Якиме-Слободской волости Речицкого уезда, о разрешении открыть «евангелическо-лютеранское кладбище». При этом отмечалось, что данные крестьянские семьи переселились на постоянное место жительства в им. Заходы в 1910–1911 гг. из Волынской, Киевской и других губерний.

Сам факт необходимости устройства кладбища свидетельствует о начале формирования местной немецкой общины. Его размеры – 58 x 39 сажень (123,5 x 83 м) дают основание предположить, что немцы-переселенцы исключали временное проживание в Заходах. Отводимый участок земли под кладбище был уступлен общине его собственником – Адольфом Гаузером, купившим его у упоминавшегося уже землевладельца А. Шоманского.

Прошению об открытии кладбища был дан ход. Полицейским приставом была обследована территория будущего кладбища в санитарном отношении. При этом в своем рапорте от 18 декабря 1912 г. он отмечал, что «на предполагаемом кладбище имеется 27 могил». Маловероятно, что это были захоронения умерших нелютеранского вероисповедания. Разрешение на открытие кладбища было получено от Речицкого уездного полицейского начальства. Минской духовной [православной. – В. П.] консистории (3 апреля 1913 г.) [14, Д.15591. – Л.1,4-6об., 8, 10, 14–15].

Выявленные нами архивные документы не прослеживают историю с кладбищем до её логического завершения. А естественный ход развития немецкой общины в Заходах был прерван Первой мировой войной.

Немцы-колонисты «врастали» в белорусскую землю. Переселенцы были разного достатка – от бедных до зажиточных, что во многом предопределяло сроки аренды и покупки

земли. В любом случае, их притягивала в белорусское Полесье более низкая арендная плата и рыночная стоимость земли, нежели на Волыни. До этого волынские переселенцы, как правило, арендовали помещичью землю. В связи с этим, весьма показательна информация, полученная от группы немцев – жителей Анзельмовки, арестованных в 1932 г.: Августа Лянгоса, Юлиуса Лянгоса, Юлиуса Крейнинга, Вильгельма Штрайха Эмиля Ганерта, Вильгельма Миллера. До переселения в Анзельмовку в период 1908-1910 гг. они родились или жили в Волынской губернии (колонии Домбровка, Александровка, Котиж, Вулька). Их семьи арендовали землю у местных помещиков (от 10 до 20 дес.). В Анзельмовке они или их родители уже купили земельные участки от 10 до 40 дес. у А. Ансельма [13, Д.17070-с].

В рамках небольшого временного периода прослеживается отчётливо выраженная социально-имущественная дифференциация немецких поселенцев. Так, у Эмиля Ганерта в Анзельмовке была паровая мельница. Фридрих Кауферт был мельником в колонии Березовка, затем держал лавку по продаже мелкого товара, ездил на заработки в Германию). Готлиб Блюх имел в колонии Осиповка 33 дес. земли, 2 дома с сараями, 2 гумна и ветряную мельницу. В 1913 г. он продал Адольфу Штубе 13 дес. земли, на которой последний построил дом с сараем, гумно и ветряную мельницу. И одновременно отметим следующий факт. В 1911 г. группа переселенцев сообща купила 34 дес. земли. Впоследствии Фридрих Ренц перепродал свою долю Вильгельму Гуде (11 дес.) и Рудольфу Релю (2 дес.). Обследованием местной властью в 1916 г. было констатировано, что во владении Гуде имеется землянка, у Реля построек нет [13, Д.17070-с, 12903-с; 5, Д.15612. – Л.1-2; Д.16444. – Л.1-2].

Постепенно формировалась социокультурная инфраструктура немецкой диаспоры. Так, архивный документ упоминает в Ансельмовке в 1914 г. немецкого учителя, что предполагает наличие школы [5, Д.15820. – Л.5-5об.].

Буквально накануне Первой мировой войны, 24 апреля 1914 г., община немцев-баптистов хутора Хатки (около 50 семей) ходатайствовала перед минским губернатором «об утверждении в должности духовного наставника, а также для ведения метрических книг для записи о рождении, бракосочетании и умерших», избранного ею Кристиана Кристианова Иттермана. Судя по содержанию документа, эти полномочия не исключались для всех немцев-единоверцев Речицкого уезда [15, Д.8462. – Л.65-65об.].

С началом Первой мировой войны в отношении местных немцев, как и по всей Российской империи, была развернута официальная кампания борьбы с «немецким засильем» [16, с. 177].

Арестовывались, «как военнопленные», заключались в тюрьму и высылались во внутренние российские губернии германские и австрийские подданные, достигшие 18-летнего возраста. Высылке подлежали также отмеченные иностранные подданные, «не внушающие доверия». В частности, в рапорте Речицкого уездного исправника Минскому губернатору от 7 августа 1914 г. отмечалось: «Представляю Вашему Превосходительству списки: а) австрийских и германских подданных, проживавших в пределах Речицкого уезда, военно-обязанных и арестованных как военно-пленных, и б) австрийских и германских подданных, проживавших в Речицком уезде и высланных отсюда в другие губернии». Количество местных немцев, подлежащих различного рода правовым ограничениям и репрессиям, увеличивалось [15, Д.8628. – Л.3-3об., 5, 18, 29].

Нагнеталась антинемецкая истерия, местные «русские квазипатриоты» пресекали любое, кажущееся им лояльным, отношение к Германии. Так, в доносе на имя губернатора от 5 августа 1914 г., подписанном «верноподданным Василем Лукьяненка», обращалось внимание на тот факт, что гувернантка в имении Наровль Эльфрида Вильгельмовна Перль «благоволит немцам, молится, чтобы немцы победили Россию» [15, Д.8628. – Л.6-7]. Местная «общественность» инициировала переименование Каролинской волости в Николаевскую – «в честь державного хозяина земли русской – государя императора». Весьма характерна для общественного климата того времени мотивация необходимости переименования: «Русский народ... получил полное отвращение ко всему немецкому. ... Происходя от немецкого имени «Каролины», ... волость своим названием в настоящие исторические дни несомненно

смущает каждое русское сердце» [17, с. 66].

Немцы белорусского Полесья, как и немцы соседней Волыни, подпали под реализацию антинемецкого законодательства периода Первой мировой войны, в особенности законов от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. Немецкие крестьяне, первоначально нероссийского подданства, а затем и «русские подданные из германских, австрийских выходцев», должны были в конкретный срок «отчуждить» (продать и т.п.) свое недвижимое имущество в сельской местности. В первую очередь подразумевалась, конечно, земля [3, с. 562–572, 576–585]. При несоблюдении условий законодательства отмеченное имущество продавалось «с молотка». Известные нам документы свидетельствуют, что списки подлежащих отчуждению и продаже имуществ местных немцев возобновлялись в Минской губернии до конца февраля 1917 г. [5, Д.16544. – Л.55-55об., 124, 242, 251].

Практически одновременно с ограничением немецкого землевладения властями проводилась кампания по массовой насильственной депортации немцев из прифронтовой зоны, в которую входила и Минская губерния. «Особое совещание о мерах при очищении войсками некоторых местностей Северо-Западного и Юго-Западного фронтов» при штабе Верховного главнокомандующего 23 июня 1915 г. постановило, что все немцы-колонисты, за редким исключением, «подлежат обязательному выселению за собственный счет в местности вне театра войны». Их недвижимое имущество секвестировалось. На «добровольный» выезд предоставлялось 5 дней, в противном случае следовала отправка по этапу [3, с. 573; 18, с. 49].

В конечном итоге, чиновники, проводившие обследование «факта землевладения подданными воюющих с Россией держав, а также австрийскими, венгерскими и германскими выходцами», в феврале 1916 г. констатировали, что все немцы-колонисты из Минской губернии высланы [5, Д.16443. – Л.1].

На основании информации, данной арестованными немцами Речицкого района в 30-е гг., имеется возможность выстроить достаточно представительную географическую картину их выселения. Рихард Мительштейн (в 1915-1917 гг. семья находилась в Сибири), Фридрих Ионас (в 1914 г. семью выслали в Вятскую губернию), Густав Найман (в 1914 г. семья эвакуирована в Омскую губернию), Густав Мительштейн (в 1916 г. всех немцев эвакуировали в Сибирь), Густав Гертус (с начала войны семья находилась в Астраханской губернии, в связи с массовым переселением немцев в глубь России), Иоганн Метнер (в 1915 г. вся семья была выслена в Нижегородскую губернию) [13, Д.10097-с, 17703-с., 16568-с., 18401-с, 7751-с.].

Оставшаяся от немцев земля, другая недвижимая собственность покупалась местным населением, в частности, украинцами, все больше прибывавшими с Волыни. «Бацька казаў, што купіў тут нямецкую хату, а потым сам пастроіўся» [19]. По информации другого респондента, в связи с войной немцы в колонии Анзельмовка продавали землю, многие уехали. В то же время в регион переселялись украинцы, покупали землю [20].

Возможность реконструкции жизни местных немцев в период кайзеровской оккупации Беларуси осложнена фрагментарностью доступных первоисточников. Косвенные документы информируют, что в местечке Василевичи «вся семья Метнера была тесно связана с немецкой жандармерией, она стояла в их доме», а Иоганн служил у немцев переводчиком. Как известно, еще в феврале 1918 г. по договору между Германией и Украинской Радой белорусское Полесье было передано Украине. Согласно протокола допроса 1937 г., Иоганн Метнер, арестованный НКВД, в 1918 г. «работал две недели в варте-полицай (Управління Державної варті. – В. П.) младшим вартовником». Начало инкриминируемой ему органами НКВД «шпионской деятельности» в пользу германской разведки выражалось в предоставлении информации, «у кого из крестьян местечка Василевичи имеется скот и хлеб», для последующей реквизиции. Аналогично Густав Гертус показал, что, проживая на хуторе Заходы, он поступил на службу в хозяйственную часть. «Вместе с немецкими войсками участвовал в грабежах мирного населения, изымал у крестьян продукты, отбирал лошадей и т. д.» [13, Д.7751-с., 18401-с.].

Многие местные немцы покинули регион вместе с уходившими кайзеровскими войсками.

После окончания Первой мировой войны, перехода от внутривосточных коллизий (1917 г., гражданская война) к мирной жизни ситуация стабилизируется. К началу 1920-х гг. немецкое население представляло собой значимое и самобытное этнокультурное явление в регионе. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в общем количестве населения БССР – 4982623 чел. – немцев было 7075 или 0,14 % (2318 – в городских поселениях, 4757 – в сельских). Большинство сельских немцев БССР проживало в Восточном Полесье. В Мозырском округе – 3356 немцев (62 городских и 3294 сельских). По районам округа сельские немцы распределялись следующим образом: 1934 чел. – в Наровлянском, 862 – в Каролинском (Ельском), 271 – в Лельчицком, 97 – в Житковичском и т. д. 223 немца насчитывалось в Василевичском районе Речицкого округа [21, с. 10–12, 37, 38, 220, 222].

По-прежнему наиболее компактно немецкое население проживало в населенных пунктах, связанных с волынской колонизацией: колонии Антоновка, Березовка, Красиловка, Майдан, Осиповка Березовского сельсовета, хутора (встречаются названия и «колонии») Хатки и Дубровская – Хатковского сельсовета Наровлянского района; колонии Анзельмовка и Наймановка – Анзельмовского сельсовета Ельского района; хутора Дубницкое, Дубровка-1, Печи Средние – Лельчицкого района; хутора Заходы – Речицкого района.

Abstract. This paper considers the role of German colonists of Ukrainian Volyn in forming the German commune of Belarusian Polesye. The topography of the German commune is studied, and its fate in connection with World War I is presented.

Литература

1. Костюк М. Німецькі колонії на Волині (XIX – початок XX ст.). – Тернопіль : «Підручники & Посібники», 2003.
2. Шайдуrow В. Российские немцы: трагедия одного народа //Наказанный народ. Репрессии против немцев. Материалы конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики». – М., 1999.
3. Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 /Сост. В. Ф.Дизендорф. – М. : МФД : Материк, 2006.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф.295. – Оп.2.
5. НИАБ. – Ф.299. – Оп.2.
6. Список землевладельцев Минской губернии за 1876 год. – Минск : типография Губернского правления, 1877.
7. Список землевладельцев Минской губернии. – Мн. : Губернская тип., 1889.
8. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским. Том седьмой. – Спб., 1872.
9. Бармак М. Німецьке, чеське та єврейське населення Волинської губернії (1796–1914 рр.). – Тернопіль, 1999.
10. НИАБ. – Ф.325. – Оп.2.
11. Информатор: Козлова Евгения Петровна, 1935 г.р., родилась в д. Хатыни. Опрос 5.06.2005.
12. Информатор: Верман Берта Карловна, 1931 г.р., немка, родилась в д. Анзельмовка. Опрос 15.07.2000 г., д. Роза Люксембург.
13. Архив Управления КГБ Республики Беларусь по Гомельской области.
14. НИАБ. – Ф.299. – Оп.1.
15. НИАБ. – Ф.295. – Оп.1.
16. Рудовіч С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду першай сусветнай вайны (ліпень 1914–люты 1917 гг.) //Этнічныя супольнасці Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэр. навук. канф. – Мн. : «Дэполіс», 2001.
17. Памяць. Ельскі раён: Гісторыка-дакументальная хроніка. – Мн.: Ураджай, 2001.

18. Нелипович, С. Г. Генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить, и без нежностей...». Депортации в России 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 1.

19. Информатор: Алейникова Розалия Петровна, 1928 г.р., родилась в д. Хатыни. Опрос 5.06.2005, д. Хатыни.

20. Информатор: Скоростецкая Нина Михайловна, 1924 г.р., родилась в д. Анзельмовка. Опрос 15.07.2000 г., д. Роза-Люксембург.

21. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Том X. БССР. Отдел I. – Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М. : Центральное статуправление СССР, 1928.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 16.06.08

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ